

РАЗГОВОР О ГЛАВНОМ

Александр Садовский,

доктор геолого-минералогических наук, профессор, член Международной академии аграрного образования, руководитель общественного движения «Амурский интеллектуальный конгресс»

В прошлогоднем девятом номере «Народного образования» мы начали этот разговор. Решить проблему, которая сегодня встала перед человечеством, можно, лишь сформировав в процессе образования новые человеческие качества.

Что бы ни сделал враг врагу или ненавистник ненавистнику, ложно направленная мысль может сделать ещё худшее.

Дхаммапада, III. Глава о мудрости (IV век до нашей эры)

Краткая история и результат ложно направленной мысли прошлого

В нашем земном доме преобладают такие процессы и явления, которые человек, находящийся в своём натуральном виде (т.е. не получивший специального образования и воспитания), биологически полезно (полезно для сохранения в природе Земли своего биологического семейства) отображать и интерпретировать не может. Это связано с особенностью его происхождения и унаследовано от более примитивного в этом отношении биологического предка. Мы рассмотрели это наиважнейшее положение в первой части начатого разговора (см.: НО, 2001, № 9). Здесь поговорим о том, как наивно развивалась мысль на стадии предшествовавшего развития и к чему теперь она привела человека.

После интеллектуального подвига, совершённого первым президентом Римского клуба А. Печчеи и некоторыми другими его участниками, стало ясно, что человеческий мир всё более стремительно и опасно втягивается во всеобщий кризис выживания. Это — наше время. Всё, что было до того, это время, предшествовавшее главному явлению не только быстро проходящих наших дней, но и естественной истории биологического семейства *Hominidae* (т.е. людей) в целом.

Триумфальное развитие западной цивилизации неуклонно приближается к критическому рубежу... Истинная проблема человеческого вида на данной стадии его эволюции состоит в том, что он оказался неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые он сам внёс в этот мир... Проблема в итоге сводится к человеческим качествам...

А. Печчеи, президент «Римского клуба»

Специфику этого явления мы можем охарактеризовать словами того же А. Печчеи: «Уже занесены в золотую книгу наиболее значительные успехи предшествующего развития западной цивилизации. И, пожалуй, самым важным из них... явилось то, что она дала мощный импульс развитию промышленной научной и технической революций. Достигнув сейчас угрожающих размеров, они уподобились гигантским тиграм, которых не так-то просто обуздать».

«Тигры Печчеи» не явились в наш мир ниоткуда. Их произвели на свет сами люди, не сумевшие правильно (т.е. биологически полезно) распорядиться возможностями науки. А причиной всему была та именно ложно направленная мысль о самом главном, о которой мы поговорим дальше. Без внесения полной ясности в решение этой проблемы человек, вне всякого сомнения, с «тиграми Печчеи» управиться не сможет и они пожрут как необходимую для существования человека Природу Земли, так и самого человека. Мы все теперь стали заложниками ложно направленной мысли прошлого, а также жертвами тотального террора со стороны указанных «тигров», если под словом «террор» понимать именно то, что оно должно означать: страх вообще, ужас (от латинского *terror*). Это, можно сказать, приговор Истории, идущий к человеку от нашей особенной планеты Земли и её уникальной Природы. Они были

принесены в жертву оторванным от их реальности человеческим фантазиям и теперь за это человек платит собой. Другой платы Природа не знает.

Если виртуально, как мы все теперь умеем, убрать из жизни достижения научно-технической мысли, которая позволила человеку, вооружённому её инструментами, предметно исследовать прежде невидимое и неслышимое, вообще недоступное объективному исследованию, находящееся за пределами врождённых возможностей человека, то легко понять, почему в начале пути человек был вынужден использовать такое представление об окружающем пространстве, которое возникает в нём на основе его собственного тела. Из этого опыта просто не мог не развиться самым естественным способом человеческий эгоцентризм (и напрямую связанный с ним антропоморфизм, как стремление всё непонятное очеловечивать, связывать с человеческими образами: духи, боги и прочее, до выдуманного разумного космоса включительно).

Человеческий эгоцентризм есть та основа для ложно направленной мысли, которая с неотвратимостью произвела на свет «тигров Печчеи» (и, соответственно, нынешний всеобщий экологический кризис). Справиться с ними без коренного преобразования всей системы мышления человека нет никакой возможности. А новое мышление массовому человеку может дать только новая система образования. Поэтому, заботясь о будущем человека и человечества, нам следует, прежде всего, позаботиться о себе. Это и станет началом спасения всего человечества: всё должно начинаться с чего-то малого и конкретного.

Здесь необходимо крепко-накрепко усвоить, что мы живём не в природе вообще, как некоей абстракции, пропитавшей всю культуру предшествовавшего периода в развитии человеческой мысли. Мы живём и имеем дело с сугубо конкретной, можно сказать, даже штучной Природой Земли. О необходимости отделять её от природы вообще в целях преодоления всеобщего геоэкологического кризиса и выживания человека как сохранения его в Природе будет рассказано дальше. Здесь просто примем к сведению эту необходимость. Сделаем над собой усилие, которое позволило не смешивать по инерции нашу уникальную Природу с природой вообще. Исправлять ложно направленную мысль, уже поставившую человека в опасное положение, нужно начинать отсюда, при помощи новой системы образования.

Осуществить это из-за застарелости недуга нелёгко. Поэтому рассмотрим, как трудно складывалась история прозрения в прошлом, на простом примере развития представлений о создании, казалось бы, простой вещи — системы мер. А точнее, перехода от сугубо эгоцентрических мер длины, использовавшихся по-разному в разных местах и человеческих сообществах, к единому метру. Здесь можно увидеть много полезного и поучительного.

Отгалкиваясь от единственно доступного человеку *эталоны* в виде собственного тела, наши первобытные предки всё примеряли на него. Память об этом сохранилась в названиях мер длины, обозначаемых словами *фут* и *дюйм*. Первое произошло от размера ступни человека (немецкое *fuss* и английское *foot*), а второе — от пальца на его руке (немецкое *daumen*). Для эгоистически мыслящих собирателей и охотников, живших на всём готовом в Природе, другого — при общей разобщённости человечества — и не требовалось. У каждой людской группы — свой авторитет, у него — своя длина ступни и толщина большого пальца на руке и т.д. Всё ясно и просто.

Фут — англ. мера длины = 12 дюймов = 0,3048 м.

Дюйм — англ. мера длины (от голл. — большой палец) = 1/12 фута = 2,54 см.

Сажень — русская мера длины = 3 аршина = 7 футов = 2,1336 м; маховая сажень = 1,76 м; косая сажень = 2,48 м.

Аршин (тюрк.) = 16 вершков = 71,12 см.

Вершок — русская мера длины = 1 3/4 дюйма = 4,45 см. 4 вершка = 1 пядь, длина фаланги указательного пальца.

По мере вынужденного усиления контактов между разными человеческими группами меры длины типа отмеченных футов и дюймов, равно как аршинов, саженей и прочего, превратились в препятствие на пути к прогрессу. После экологической катастрофы, связанной с событиями очередной глобальной зимы в Природе (которые периодически посещают Землю в связи с внешними влияниями космогонического характера), возникла необходимость аграр-

ного труда и обмена. Для этого требовалось всем миром искать нечто более подходящее. Процесс шёл мучительно долго и ещё по-настоящему не завершён. Это очевидно из факта, связанного с переходом на единый эталон меры длины в виде метра.

Понятие «метр» означает одну десятиmillionную часть четверти длины окружности Земли, проходящей по меридиану через Париж. Он был введён Конвентом Франции, действовавшим после Великой Французской революции с 21.09.1792 г. по 26.10.1795 г. Чтобы ввести метр, потребовалась социальная катастрофа в виде названной революции.

В России на метр как единую меру длины перешли в сходных обстоятельствах. Постановление об этом было принято Советом Народных Комиссаров в 1918 г.

Англия и Соединённые Штаты Америки, где подобных социальных потрясений не происходило, оказались вне общего процесса. Отдавая должное консерватизму как национальной специфике народов этих стран, позволим всё-таки заметить, что использование футов и дюймов, хотя и приведённых к единому метру в одной части человеческого семейства и метров — в другой, создаёт на пути общего прогресса искусственные трудности. Особенно когда речь идёт об изучении одной на всех Земли как общего дома, разросшегося до глобальных размеров человечества.

Поясняю простым примером. Чтобы реально представить размеры всего, что изображено на карте, мерой длины которой является, например, фут, требуется расстояния в футах пересчитать в единицы метрового диапазона, имея в виду, что 1 фут равняется 12 дюймам и составляет 0,3048 м.

Аналогичные неудобства возникают при изучении более крупных объектов, где в качестве мер длины используются *мили* (сухопутная миля в США равняется 1,609 км, а морская миля в Великобритании — 1,853 км и т.д.).

Осуждение неудобств, возникающих из-за сохраняющегося до сих пор разноречия используемых мер в быстро меняющемся кризисном мире, — не наша тема. Мы говорим об этом лишь как об общем явлении, затрудняющем согласие и сотрудничество в семье людей. В связи с этим должны отметить ещё одну сторону проблемы. Она заключается в том, как влияют не относящиеся к делу, искусственно создаваемые, политические наносные явления на общий процесс развития человеческой мысли. В частности, на нежелание принимать французскую систему мер повлияло бывшее соперничество Англии и Франции за приоритетное влияние в Европе.

Позже мы вернёмся к этому, весьма важному для истории мысли прошлого вопросу на примере «холодной войны», которая разгорелась между этими странами по поводу фигуры Земли в первой половине XVIII века — т.е. перед Великой Французской революцией. А ей, как сказано выше, мы обязаны принятием метра в качестве принципиально важной, неэгоцентрической единицы измерений в Природе, идущей от самой этой Природы к человеку (а не наоборот, как было всегда прежде). Это важно не только для самих измерений, нуждающихся в согласованной упорядоченности, но и для того, чтобы зафиксировать поворот ложно направленной человеческой мысли в объективную и спасительную для него сторону.

Этой щекотливой темы мы обязаны касаться здесь не для того, чтобы поговорить «о них». Для Природы человеческий мир не делится так, как делят его ошибочно мыслящие люди. Это как бы родимое пятно всех нас — людей вообще, когда-либо населявших планету. И имя ему в наши дни — инерционность мышления. Это порок, который всегда с нами. Сегодня он стал настолько серьёзным и значительным, что является главным препятствием на пути преодоления всеобщего геоэкологического кризиса. Все уже не только знают, но чувствуют, куда нас тянет этот кризис. Разговоров о необходимости устранить его на всех уровнях хоть пруд пруди. Однако то, что говорится и что происходит в реальности, — всё равно что день и ночь. Причина этому — всё та же инерционность мышления, продолжающего всеми способами цепляться за напрочь устарелую ложно направленную мысль о самом главном: о месте нашей уникальной Природы среди космической природы вообще и истинном положении и предназначении в ней реального земного человека.

Историю человека и Природы пронизывает ошибочный эгоцентризм. Сегодня, в свете

возможных ужасов от продолжающего своё триумфальное шествие всеобщего геоэкологического кризиса, от эгоцентризма в мышлении можно было бы избавиться. Эгоцентрическое мышление человека наших дней — это рудимент, унаследованный от его предчеловеческого (переходного) прошлого. Не избавимся от него — все погибнем от вконец озверевших «тигров Печчеи». Никто с этим теперь в открытую и не спорит. Но вместе с тем никто и не спешит твёрдо встать в общечеловеческом мышлении на новое, более прочное основание. Причин много. Но самая главная среди них именно сегодня — это старая как мир инерционность мышления.

Мы ещё не раз обратимся к этому демону, очень ярко проявившемуся при познании человеком Земли во время Великих географических открытий и особенно — при полётах в заземное космическое пространство. Именно он, этот демон, в начале эры науки, наступившей около XVII века, продолжает губить человека. В это время в Европе произошли события, после которых стало практически невозможно монополично губить Истину о космогонии окружающего нас мира, ошибочно выстраивая её в традициях наивного эгоцентризма.

В год своей смерти (1543 г.) Николай Коперник опубликовал свою «бунтарскую» книгу под названием «Об обращении небесных сфер». В ней он показал надуманность представлений о «небесных сферах», игравших системообразующую роль в геоцентрической картине мира, которая была придумана древними греками, а затем канонизирована идеологами христианства. Сей мудрый человек сумел так «обвести вокруг пальца» хранителей веры, что лишь 73 года спустя они смогли понять подлинный смысл книги Коперника и причислили её к индексу запрещённых. Но было поздно: многие человеческие умы уже думали в качественно новом, неэгоцентрическом направлении.

В 1609 году Г. Галилей впервые навёл в сторону «небесных сфер» изготовленный собственными руками телескоп, который усилил остроту зрения человека в 30 раз, после чего от мифических «небесных сфер» и ещё многого другого, что было накручено вокруг них создателями геоцентрической картины мира, ничего не осталось. В том же году И. Кеплер опубликовал свой труд «Новая астрономия», в котором сформулировал совсем иные правила, определяющие движение планет.

Наконец — о главном событии, совершившемся в феврале 1600 года. В это время на Площади цветов в Риме заживо сожгли доминиканского монаха Джордано Бруно за то, что он распространял идеи об устройстве мира «по Копернику» и от себя рассказывал много такого, что потом фактически подтвердилось. Он оказался знаковой фигурой, своего рода апостолом (от греч. *Apostolos* — посол), возвестившим о том, что на Земле наступает эра нового знания и мышления. Она ещё окончательно не наступила. Мы всё ещё застреваем в переходном периоде. Но она обязательно придёт, если мы всерьёз вознамеримся избежать худшего, преодолеем вездесущий геоэкологический кризис и создадим необходимую для достижения этой цели новую систему образования.

Итак, ещё 400 лет назад появилась реальная возможность отказаться от ошибочной, ложно направленной эгоцентрической мысли в пользу истинного человеческого мышления, ведущего нас к Разуму. Однако тогда, как и проблесками настоящей науки, ведущей к этому Разуму, проявившимися ещё в Древней Греции, не смогли воспользоваться. Помехой оказался всё тот же, уже хорошо известный нам демон инерционного мышления. Когда мы бездействуем, ничего стоящего против него не предпринимая, он поощряет застой в развитии мысли. Жизнь в таких случаях (или время) обгоняет человека и он, как бы сам того не желая, становится жертвой собственного неразумного поведения. Это верно и для отдельно взятого человека, и для той или иной страны, и для человечества в целом. Нынешний всеобщий геоэкологический кризис нашего биологического семейства *Hominidae* в целом — яркое тому доказательство.

Всё, что происходило в человеческом сообществе до наступления эры точного знания, было бесконечными эгоцентрическими блужданиями. Ходы этих блужданий хорошо известны. Их было очень много, так же как школ, пытавшихся разгадать «тайну». Из этого блуждания развился калейдоскоп разнообразных философий и напрямую связанных с ними

религий. При этом все они в той или иной мере отображали какие-то стороны или только проблески объективной Истины, присущей самому этому миру, потому что все они черпали из одного источника. Остальное доделывал уже известный нам эгоцентризм, не избавившись от которого теперь человеку не стоит мечтать о несбыточном: о возможности выжить, (т.е. сохранить свой биологический вид в Природе).

У всех народов как автономных образований в общей большой семье биологического мира *Hominidae* (люди) имеются свои культуры, замешанные на ложных представлениях прошлого о картине мира. Соответственно — и о своём предназначении в этом мире. В совокупности — это история гоминид, превратившихся теперь в глобальную силу, вставшую на пути дальнейшего продолжения эволюции Природы её испытанным естественным путём. Путеводной нитью, держась за которую возможно распутывать весь этот клубок, служит история человеческой мысли, по-разному складывавшаяся в разных частях Земли.

Из этого сложилась сугубо эгоцентрическая и недопустимо схематическая и противоестественная традиция делить человеческую культуру, включающую всё, связанное с процессом и организацией человеческой жизнедеятельности, на «западную» и «восточную». «Западную» культуру (и цивилизацию, о которой часто говорят) мы будем дальше называть Европейской, имея в виду место её происхождения. Об истории развития ложно направленной мысли в этой Европейской культуре дальше и поговорим. Это важно потому, что теперь Европейская культура доминирует над всем человеческим миром, она — основной двигатель всеобщего геоэкологического кризиса человека, под влиянием ложно направленной мысли превратившегося во врага Природы (которого она обязана уничтожить, чтобы получить возможность эволюционировать дальше).

Доминирующая Европейская культура своими корнями уходит в Древнюю Грецию. К тому времени обширное пространство Земли с относительно благоприятным субтропическим климатом, простиравшееся от Атлантики до Индийского океана через Средиземное и Эгейское моря, превратилось в зону бурного развития пробуждавшегося интеллекта. Сила его пробивалась наружу из человека, оказавшегося исходной точкой в системе координат психологической картины мира. Она была весьма многолика у разных народов, но всюду сводилась к одному: к чувственно-образному отображению чего-то единого, не хаотичного и большого, что одинаково присутствует как в самом человеке, так и во внешнем мире, который его окружает. Это была эра духовного опыта в истории человеческого интеллекта.

Древние греки, несомненно, знали о нём и предприняли первую попытку обработать и систематизировать этот опыт, добытый интуитивным, внутренним зрением человеческих ощущений, посмотрев на него со стороны. Для этого ими был изобретён метод диалектической формальной логики. Иными словами, мыслители Древней Греции попытались наукообразить первобытный человеческий опыт психологического — т.е. духовного — мирозерцания.

Прежде чем охарактеризовать то, к чему они пришли, обратим внимание на то, почему они этим занялись? Ответ на этот вопрос мы находим в высказываниях самих участников того естественноисторического процесса. Выдающийся мыслитель той эпохи Эпикур констатировал: «...Природу нашу многому и разнообразному научили понуждающие обстоятельства...»

В чём они заключались?

Ответ на этот вопрос дают произведения мыслителей Древней Греции накануне упадка её культуры. В них абсолютно доминирует одна тема — тема Природы.

Почему?

Ответ на этот вопрос также находим в произведениях интеллектуалов той эпохи. Живший в III веке до н.э. Зенон в трактате «О человеческой природе» пишет о том же, о чём сегодня твердят в разных концах Земли все здравомыслящие люди: «...Конечная цель — это жить согласно с природой...»

Универсальным «побуждающим обстоятельством», направлявшим человеческую мысль на Природу (и человека как составную часть её), был Его Величество очень глубокий и за-

тяжной экологический кризис, с которым не шутят. Именно он заставил тогда лучших представителей нашего биологического семейства «вертеться» в поисках возможного выхода из тупикового положения. Занимаясь именно этим жизненно необходимым делом, мыследатели Древней Греции невольно вплотную приблизились к созданию самой главной драгоценности в жизни человека: естественноисторической науки. Иначе говоря — подлинного естествознания, без которого экологический кризис «не побеждается».

Тогда стараниями Аристотеля появилась настоящая (дошедшая до наших дней) зоология. Причём Аристотель, в связи с её созданием, прямо указывал на большое биологическое сходство представителей биологических семейств *Hominidae* (т.е. людей) и *Hominoidae* (т.е. человекоподобных приматов), а человека характеризовал как мыслящее животное. Всем теперь известный Гиппократ заложил основание для современной медицины, а Эратосфен сделал то же для географии и т.д. Однако в самом главном, о чём будет рассказано дальше, они подпались вослед ложно направленной мысли.

Несомненно, очень высокая, ещё никем не превзойдённая их культура от этого рухнула. Но человечество выжило. Оно выжило, ибо древний греческий мир ограничивался лишь небольшим *островным пространством*, вокруг которого существовала ещё не разграбленная человеком остальная Природа. У нас этого уже нет. Поэтому «вертеться» нам в поисках выхода из нынешнего общеземного экологического (т.е. геоэкологического) кризиса требуется во сто крат продуктивнее (добиться чего без новой системы образования нет никакой возможности).

Что касается самого экологического кризиса, «пожравшего» высокую культуру Древней Греции, все его симптомы блестяще описал Платон. Описание его столь конкретно и адекватно, что оно совершенно не нуждается в каких-либо пояснениях и комментариях. Его сегодня можно приложить ко многим частям неумно разрушенной Природы и даже — имея в виду все содеянное с почвами, лесами и водами, на которых заостряет внимание Платон, — Земле в целом.

Выдающийся мыслитель античной Греции и воспитатель Аристотеля Платон так описывал экологическую катастрофу, постигшую ещё весьма наивную в своих устремлениях Элладу: «...В те времена ещё не повреждённый край имел и высокие горы, и равнины, которые ныне зовутся каменистыми, а тогда ещё были покрыты мягкой почвой, и обильные леса в горах... ибо воды, каждый год изливаемые от Зевса, не погибали, как теперь, стекая с оголённой земли в море, но в изобилии впитывались в почву, а потому повсюду не было недостатка в источниках рек и ручьёв... Таким был весь наш край от Природы... И вот остался, как бывает с малыми островами, лишь скелет истощённого недугом тела, когда вся мягкая и тучная почва оказалась смытой и только один остов ещё перед нами».

Ещё не зная о том, что человек не наделён «от Зевса» органами, позволяющими ему объективно отображать реальность окружающего мира, древние греки допускали широко распространённую и в наши дни ошибку: принимали «за чистую монету» то, что видели вокруг себя, особенно — в небе. Исходя из этой, как потом оказалось, ложно направленной мысли и создавали (иначе не скажешь: именно создавали, а не открывали, как следовало делать) воображаемый Космос — иначе говоря, вообще картину мира.

Евдокс, живший предположительно в 406–355 гг. до н.э., изобрёл схему, в центре которой помещалась неподвижная Земля, а вокруг неё вращались 27 небесных сфер, к которым прикреплялись звёзды и все прочие небесные тела, видимые с поверхности Земли простым глазом. Аристотель, живший после Евдокса (384–322 гг. до н.э.), усовершенствовал схему Евдокса и довёл количество небесных сфер до 55. Так началась новая эпоха формально-логических заблуждений, при естественном завершении которой мы теперь все присутствуем. А завершается она уже упоминавшимся не раз всеобщим геоэкологическим кризисом, от которого никому никуда не деться и не скрыться именно потому, что этот кризис глобальный (общеземной, геоэкологический в прямом смысле — от греческого *Ge* — Земля в целом).

Чтобы стало возможным этот кризис преодолеть, нужны мыслящие по-новому люди. Они

могут появиться, если будет единая система образования и воспитания, соответствующая этой большой цели. У нас такого образования и воспитания никогда не было прежде и нет теперь. Виной всему была ложно направленная мысль о самом главном — о реальном устройстве окружающего мира и месте в нём человека.

Закреплению надолго в сознании людей ошибочной схемы Евдокса и Аристотеля во многом поспособствовал Птолемей, живший уже в начале новой христианской эпохи в Европе (ок. 100–165 гг.). Путём введения в схему Евдокса — Аристотеля хитроумных дополнений сей изобретатель довёл её до такого состояния, что она позволяла с очень высокой точностью вычислять положения планет в небе и предсказывать такие всем очевидные события, как солнечные и лунные затмения.

Наивное человечество той эпохи, ещё только знакомившееся с природным явлением интеллекта, не знало, что очень часто в жизни и ложно направленные мысли могут угадывать ритмику природных процессов, раскрывать общие закономерности их проявления, совершенно неверно при этом их объясняя.

Можно привести такой факт. Не имея представления о кинетической энергии, до поры до времени скрытой в атомах всех окружающих нас природных образований, теплоту объясняли существованием особого материала флогистона, типа жидкости, который якобы теряется при обжиге. Стоя на этой ошибочной позиции, С. Карно тем не менее открыл принципиально важное явление в термодинамике, которое теперь называется его именем. И. Ньютон, ошибочно трактуя суть пространства и времени, создавал научную механику. В истории научной мысли можно найти сколь угодно много подобных случаев, объяснение которым само по себе очень простое: все процессы в окружающем мире развиваются по относительно немногим общим закономерностям. Для нас не это важно. Важно понять другое: нельзя в принципе считать всякую систему мыслей правильной лишь потому, что она приводит к ожидаемому или предсказываемому на её основе событию.

Теперь, когда мы знаем об этом, мы можем рассмотреть негативный вклад ложно направленной мысли Аристотеля как выдающегося «обобщателя» древнегреческой мысли вообще в наш смертельно опасный геоэкологический кризис, произведённый на свет «тиграми Печчеи» сначала в Европе, а затем растащенный при помощи «западной» (т.е. европейской) культуры по всей планете. Но это уже другая большая тема, к которой мы обратимся в следующий раз.

Пока скажем так: новая система антикризисного образования и воспитания людей соответствующего качества не может состояться вне точного знания фактов, схематически обрисованных выше. Эта система обязана прежде всего дать каждому объяснение мира, в котором всё происходит, и лишь потом — всё остальное. Хотелось бы обнаружить «смельчака», который утверждает, что именно так теперь у нас всё в образовательном ведомстве и происходит. Если таковые существуют, откликнитесь. Это внесло бы в начатый разговор о самом главном полезное для всех оживление.